ИСТОРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

(на примере Республики Мордовия)

Н. А. КУРМАЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам правовой защиты несовершеннолетних, улучшения качества расследования и судебного рассмотрения дел данной категории, назначения им справедливого наказания с учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей. Практика показывает, что знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач раскрытия, расследования и предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними.

При производстве по делам с участием несовершеннолетних необходимо прибегать к помощи психологов, использовать психологические знания в форме судебно-психологической экспертизы, участия психолога в качестве специалиста в процессе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, получения психологических консультаций.

Анализ и обобщение судебно-экспертной практики Республики Мордовия свидетельствуют, что судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних является одним из наиболее востребованных видов судебно-психологических экспертиз [1] и составляет более 60 % всех проводимых экспертных психологических исследований. Однако комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних в Республике Мордовия назначается довольно редко: по данным обобщения судебной практики, она назначалась всего в 3 % случаев.

Рассматривая исторические аспекты использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних, следует отметить, что отдельные психологические вопросы, касающиеся расследования и судебного рассмотрения данных уголовных дел, изучались еще в XVII–XVIII вв. Например, психологические рекомендации относительно определения достоверности детских показаний давались И. Т. Посошковым в 1724 г. [10, *276–277*]. Однако мысль о возможности и необходимости практического применения в уголовном судопроизводстве данных научной психологии возникла только на рубеже XIX–XX вв. Использование специальных психологических знаний в указанный период практиковалось прежде всего в форме психологической экспертизы.

© Курмаева Н. А., 2014

Первая работа, посвященная психологическому экспериментальному исследованию несовершеннолетних преступников, принадлежала В. М. Бехтереву [2]. Его сообщение было заслушано в Обществе нормальной и патологической психологии в апреле 1902 г. После его выступления и доклада директора Вятской колонии для малолетних преступников Общество постановило образовать специальную комиссию для выработки программы экспериментального психологического исследования преступников.

В настоящее время проблема использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних становится все более актуальной, что отражается и в теории, и на практике, и в изменениях нормативной базы.

Научные исследования и судебные экспертизы, касающиеся свидетельских показаний, проводились также А. Н. Бернштейном, О. Б. Гольдовским, А. В. Завадским, А. И. Елистратовым и др.

При исследовании особенностей свидетельских показаний детей О. Б. Гольдовский важное значение придавал первоначальному рассказу свидетеля (до начала вопросов). По его мнению, чем больше свидетель допрашивается по поводу случившегося события, тем больше его показания превращаются не в воспоминания виденного, а в воспоминания о данном уже прежде показании [3, *356*].

А. И. Елистратов, А. В. Завадский по поводу оценки детских показаний писали: «Дитя – голос невинности, трудно предполагать его стоящим на стороне одного из противников, поэтому он надежный свидетель» [6, *4*].

После революции 1917 г. проблема применения специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве не потеряла своей актуальности. В частности, ст. 67 УПК РСФСР от 22 мая 1922 г. предусматривала обязательный вызов экспертов для определения психического состояния обвиняемого или свидетеля в тех случаях, когда у суда или следователя по этому поводу возникали сомнения. Такое же положение содержалось и в ст. 63 УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г.

Психологические знания имели особое значение и в зарубежном уголовном процессе в связи с возрастанием роли свидетельских показаний. В начале XX в. за рубежом появились первые сборники заключений экспертов-психологов. Это были работы немецких психологов В. Штерна «Психология свидетельского показания», «Показания юных свидетелей по делам о половых преступлениях» и К. Марбе «Психолог как судебный эксперт в уголовном и гражданском процессе». В них обосновывались методика и техника проведения судебно-психологических экспертиз для определения достоверности свидетельских показаний, изучения личности участников уголовного процесса, психологии обвиняемого.

Теоретическое обоснование необходимости привлечения психолога в уголовный процесс для проверки достоверности свидетельских показаний дал известный австрийский криминалист Г. Гросс, который указывал на необходимость исследования свидетелей на предмет достоверности их показаний. В работах «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» [4, *118–124*] и «Руководство к расследованию преступлений» [5, *279–280*] Г. Гросс высказал рекомендации относительно допроса несовершеннолетних свидетелей.

Также можно отметить работы А. Бинета, П. Плаута, Ж. Варендонка и других зарубежных психологов, содержащих образцы экспертных заключений, посвященных анализу детских показаний по делам о половых преступлениях.

Психологические особенности допроса детей анализировались отечественны-

ми учеными И. Н. Якимовым и П. П. Михеевым в работе «Искусство допроса: Практическое пособие для допрашивающих». По их мнению, «дети... легко подпадают под чужое влияние, особенно взрослых, являющихся для них авторитетом (родители, воспитатели, старшие товарищи и т. д.). Они также легко поддаются влиянию и со стороны допрашивающего, что может повлечь за собой искажение истины, которой от них добиваются» [15, *389*]. Соглашаясь с мнением психологов и криминалистов, авторы полагали, что «следует совсем отказаться от допроса детей, а если, в случаях особой важности производить его, то в домашней обстановке ребенка и при участии психолога» [15, *390*].

В 1928–1929 гг. исследования по проблемам юридической психологии, в том числе психологической экспертизе, подверглись резкой критике. Были закрыты или реорганизованы психологические научно-исследовательские учреждения, ликвидирован Государственный институт по изучению преступника и преступности, свернута работа вышеназванных кабинетов. Одновременно были исключены из УПК РСФСР нормы, регулирующие возможность определения психического состояния обвиняемого. В юридической науке утвердилось отрицательное отношение к судебно-психологической экспертизе, высказывались возражения против ее проведения.

Выступления представителей правовой науки против судебно-психологической экспертизы долгое время служили ощутимым препятствием для привлечения психологов в уголовный процесс в качестве экспертов. На протяжении более 30 лет исследование особенностей психики обвиняемого, свидетелей, потерпевших проводилось в рамках судебно-психиатрической экспертизы, хотя психиатры, проводя экспертизы по уголовным делам несовершеннолетних, продолжали решать многие психологические вопросы.

В 1935 г. вышла статья известного психиатра Н. И. Озерецкого «Психиатрическая экспертиза несовершеннолетних правонарушителей». В ней автор отмечал, что весьма трудным для эксперта-психиатра является вопрос о достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних или малолетних. Для его разрешения необходимо, чтобы допрос проводил следователь, хорошо знакомый с психологией малолетних и несовершеннолетних, а в качестве эксперта должен вызываться детский психиатр, имеющий достаточный опыт в судебной психиатрии [9, *66–67*].

Л. С. Юсевич в статье «Из практики экспертизы достоверности показаний несовершеннолетних» подробно анализировал психологические и этические проблемы оценки свидетельских показаний несовершеннолетних и малолетних. Он подчеркивал, что «детские показания представляют собой сложную психологическую структуру, возникающую на основе воспоминаний о пережитом, виденном и слышанном, формирующуюся в определенных психологических условиях, отражающую в своем развитии ряд влияний окружающей среды, видоизменяющуюся в зависимости от того, кто, в каких условиях и как расспрашивает ребенка» [14, *80*].

На рубеже 1960-х гг. гонения на судебно-психологическую экспертизу прекратились. Началась активная исследовательская работа, направленная на создание теоретических основ, определение перспектив развития судебно-психологической экспертизы и внедрение ее практических рекомендаций в уголовное судопроизводство.

Для развития судебно-психологической экспертизы в нашей стране большое значение имело Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 марта 1968 г. № 1 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 3 июля 1963 г. “О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних”». В соответствии с данным документом для выяснения уровня умственной отсталости несовершеннолетнего, установ-

ления, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере был способен руководить ими, должна была быть произведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии (психолог, педагог) или указанные вопросы ставились на разрешение врача-психиатра [12, *11*]. Однако компетенции экспертов-психологов и психиатров четко не разграничивались.

На необходимость исследования психического состояния потерпевшей обращалось внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 августа 1967 г. № 37 «О выполнении судами РСФСР Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. "О судебной практике по делам об изнасиловании"», где отмечалось, что «суды в каждом конкретном случае должны устанавливать, могла ли потерпевшая в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с нею действий» [11, *10*].

В тот же период появился ряд трудов по проблемам внедрения судебно-психологической экспертизы в следственную и судебную практику. А. Б. Барский, Ю. М. Грошевой, П. С. Дагель и И. М. Резниченко, Л. И. Рогачевский, В. Я. Рыбальская, В. Фокин, А. Экмекчи, Я. М. Яковлев опубликовали интересные работы, положившие начало теоретическому обоснованию проведения различных видов судебно-психологической экспертизы.

Были выполнены первые экспертные психологические исследования по конкретным уголовным делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

В 1971 г. М. М. Коченов подготовил информационно-методическое письмо «Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних», в котором излагались вопросы, связанные с назначением и проведением судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних [7].

С 1970-х гг. разрабатывались вопросы комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних обвиняемых, а также малолетних и несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» содержалось указание на то, что «в необходимых случаях, когда установление того или иного обстоятельства невозможно путем проведения отдельных экспертиз либо это выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, может быть назначено проведение ряда исследований, осуществляемых несколькими экспертами на основе использования разных специальных познаний» [13, *8*]. В данном случае речь шла о комплексной экспертизе, составной частью которой может являться и судебно-психологическая экспертиза.

В Мордовии проведение первой судебно-психологической экспертизы относится к 1981 г. [8, *4*].

Как показывает анализ практики производства судебно-психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних в Республике Мордовия, наиболее часто такие экспертизы назначаются в отношении несовершеннолетних обвиняемых – с ними связано примерно 63,7 % экспертиз, которые проводятся в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц.

В настоящее время проблема использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних становится все более актуальной, что отражается и в теории, и на практике, и в изменениях нормативной базы. В УПК РФ 2001 г. впервые предусмотрена возможность участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Однако вопросы использования специальных психологических знаний по данной категории дел не находят своего исчерпывающего закрепления в действующем УПК РФ.

Поступила 30.10.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Архив* «ГУ Мордовская лаборатория судебной экспертизы МЮ РФ» ; Архив Экспертно-криминалистического центра МВД по РМ.
2. *Бехтерев, В. М.* Об экспериментальном психологическом исследовании преступников // Обозрение психиатрии. – 1902. – № 8. – С. 568–570.
3. *Гольдовский, О.* Психология свидетельских показаний // Судебное обозрение. – 1904. – № 17. – С. 355–358.
4. *Гросс, Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
5. *Гросс, Г.* Руководство к расследованию преступлений // Юридическая психология : хрестоматия / сост. : В. В. Романов, Е. В. Романова. – М., 2000. – С. 272–289.
6. *Елистратов, А. И.* К вопросу о достоверности свидетельских показаний (опыты А. Бинэ и В. Штерна). Сообщение Юридическому Обществу при Императорском Казанском Университете 30 марта 1903 года / А. И. Елистратов, А. В. Завадский. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1903. – 53 с.
7. *Коченов, М. М.* Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (Информационно-методическое письмо) / М. М. Коченов ; науч. ред. проф. А. Р. Ратинов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. – 68 с.
8. *Мельман, Р. Я.* Вопросы назначения и проведения судебно-психологической экспертизы (методические рекомендации) / Р. Я. Мельман, Н. П. Подольная. – Саранск, 1985. – 40 с.
9. *Озерецкий, Н. И.* Психиатрическая экспертиза несовершеннолетних правонарушителей // Судебно-психиатрическая экспертиза. Ее практика и задачи / под общ. ред. Ц. М. Фейнберг. – М., 1935. – С. 57–72.
10. *Посошков, И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / И. Т. Посошков. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 410 с.
11. *Постановление* Пленума Верховного Суда РСФСР «О выполнении судами РСФСР Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. “О судебной практике по делам об изнасиловании”» от 5 августа 1967 г. № 37 // Бюл. Верховного Суда РСФСР. – 1967. – № 12. – С. 8–10.
12. *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР «О внесении дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 3 июля 1963 г. “О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних”» от 21 марта 1968 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда СССР. – 1968. – № 3. – С. 11–13.
13. *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 16 марта 1971 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда СССР. – 1971. – № 2. – С. 7–11.
14. *Юсевич, Л. С.* Из практики экспертизы достоверности показаний несовершеннолетних // Проблемы судебной психиатрии. Сборник второй. Особенности судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних / под общ. ред. Н. И. Озерецкого и Ц. М. Фейнберг. – М., 1940. – С. 65–80.
15. *Якимов, И. Н.* Искусство допроса : практическое пособие для допрашивающих / И. Н. Якимов, П. П. Михеев // Юридическая психология : хрестоматия / сост. : В. В. Романов, Е. В. Романова. – М., 2000. – С. 385–393.